

Бессмертный! Это бессмертное лекарство, содержащее бесконечную тайну, которую обычные монахи не могут себе представить. Подобно "пилюле Шэньшэньхуахуа", купленной Хуатянем, получив в руки, нужно изо всех сил стараться подавить ее, чтобы это лекарство не вылетело наружу.

Если монашеский почин недостаточен, приняв его, можно не только не облагородить эликсир, но и быть поглощенным лекарственными травами, даже сверхъестественной силой. Вырваться.

Когда вы достигнете уровня эликсира эликсира, то, подобно даосу, сможете культивировать его самостоятельно. Грабь, обладай сильной духовностью, даже если подавление не сможет жить, Сяньдань взорвется сам! Летальность сравнима со взрывом Золотого Даня, который культивировал более двадцати видов магических сил. Даже при нынешней культивации Хуа Тяньду не осмелится проглотить сырые гранулы.

"Если ты проглотишь эликсир, ты должен быть осторожен. Иначе, если у тебя будет небольшая разница, ты получишь благословение". Руйи вздохнул: "Небесный, ты предполагаешь, сколько времени тебе понадобится, чтобы культивировать долголетие?"

"Это не оценка, но это не далеко. Может быть, я прозрел, могу прорваться в любой момент. В этот раз я играл против императора в подземелье, я понял много истины, хотя и был ранен. Но теперь травма затянулась, и теперь я получил высшую магическую силу священных инь и ян. Я уже постиг дверь в мир фей". Лицо Хуа Тяньду не имеет никакого выражения: "Но я не тороплюсь, медленно накапливаю, всегда есть наводнение воды, шокирующий день. К тому времени не составит труда проглотить этого бессмертного, построить бессмертное тело и подавить оппозиционные голоса всех старейшин и учеников в Перьевых вратах."

"Да, я должен убить холод.

" В глазах Руйизи появился холодок: "Недавно твоя смерть была правильной, ветер очень сильный, и ты участвовал в четырех тысячах лет жизни Линлун Сяньцзунь. В списке кандидатов в долгожители, занявших четвертое, пятое, шестое места, Ванляньшань, Цзяофэй, Сюевуян, одолели ветер и огонь, и получили три сверхъестественные силы, древний дух Зума, большой Пуду Цэнгуан, наследство Дашоу Мишань Ванцюань". Однако учитель Тайи, Тяньваньтянь и Тайваньтянь явились на церемонию рождения, и холод другой стороны обнародовал приказ о небесном убийстве. Жизнь этого сына не очень хороша, по расчетам он должен был сбежать. Вернись к моей двери, чтобы избежать беды. Или на середине пути быть убитым героем-долгожителем".

"Да? Так много всего происходит?" Хуа Тянь был потрясен, затем подавил разум, восстановил спокойствие и тускло спросил: "Я практикую здесь, и не знаю ничего за пределами. Предшественники Тайхуантянь, на самом деле, чтобы сделать изысканный и благословенный, обязательно сразятся!"

"Это хорошо, это борьба. Линлун Сяньцзунь проявил огромное желание сделать сотрясение земли, и пусть небеса и император отступят. И снова положение первого мастера мира Сюаньхуан заложено".

Между словами Руйи прослеживается некоторый ужас.

"Великое желание!" Хуа Тяньду выдавил слова: "Три Тысячи Проспектов, третий проспект. Он намного выше моего великого источника, а также выше инь и ян нашей пернатой двери".

Учение Тайи и несколько великих старейшин объединили усилия, чтобы подстегнуть фею, а изысканные статуи фей только бежали.

"К сожалению, Тианду, этот Фан Хань также получил твой большой источник! Это непокорный зверь Ванлуо, потерянный этим ребенком, или же, этот сын совершенно не так силен, как нынешний." Жалость ребенка: "Технология большого источника, один из трех тысяч путей, Паньву Сяньцзунь получил эту технику дверного проема, престиж - одна из девяти небесных сект древних времен.

На самом деле позволил Фан Хану, высокомерному человеку, украсть ее. Сущность."

"Я даю Паньву Вану великую силу, и максимум, что я могу, это открыть только семь морей, а настоящая техника большого источника может открыть девять морей. А Фан Хань, это маленькое животное, не имеет последующей практики. Трудно добиться прогресса. В то время эта магическая сила может не только усилить его ману, но и стать препятствием для его долголетия." Хуа Тянь тихо сказал: "Этот ребенок думает, что он дешев, но не знает, что дешевизна - это бич. ""

"Несколько старейшин в этом боевом искусстве дают тебе награды, позволяют обучить тебя большой технике инь и ян и исцеляют тебя. Очевидно, что это боевое искусство все еще очень привлекает тебя. По крайней мере, твое нынешнее состояние далеко. Над холодом только голова, научит большому инь и ян. А Фан Хань, что животное, еще не обучен. Ты все еще голова моего будущего пернатого". Руйи Цзы кивнул, для ученика Хуа Тяньду он действительно больше всех доволен обучением.

Хуа Тяньду пожал плечами. "Мое положение, конечно, выше Фан Хана. Кто он такой? Это просто маленький дьявол, который был передан Дьявольскими Вратами. Если ты не видишь в нем какой-то полезной ценности, я забью дверь пером". Он был убит в течение долгого времени, и ему нужно удалить корни".

"Фан Хань, это маленькое животное-скорпион не может вернуться к перьевой двери, это еще неизвестно". Руй Сын злорадствовал: "Я слышал, что он не знает высоты неба, в изысканный день рождения феи, дракона и дерева дракона Юпитера Даос, пораженный драконами и деревянными даосами, должен поклясться убить эту беду. И многие из древних гигантов смотрят на него".

"Ха-ха." Хуа Тяньду дважды рассмеялся: "Конечно, я не знаю высоты неба. Думаю, этот мальчишка, который хочет иметь дело с долгоживущим таинственным великаном. Он так и не знает, почему великана Ван Гога называют великаном. Это точно не магическая сила. Хозяин тайного мира может сравниться с ним.

Он думал, что культивировал столько магических сил, и был высокомерен, когда бушевал над ветром и огнем. Даже гиганты веков осмеливаются провоцировать его? Гигант веков может заставить его умереть!"

"Да, этот маленький скорпион-животное не знает высоты неба". Руйизи тоже рассмеялся: "Если это не репутация боевого искусства, есть также учитель, чтобы защитить этого ребенка, есть ценность в использовании, я уже давно поместил этого маленького скорпиона Подавленный в горы, пусть он сначала съест три года грязи."

"Мастер тоже быстро превращается в неживое тело". Хуа Тяньду сказал.

"Да, если я смогу получить много забывчивой воды от маленького таракана, мне не составит

труда превратиться в тело нежити. Проклятье, теперь старейшины стипендий забыты, и они тоже отступают. Предполагается, что они будут созданы раньше меня. "Если разум злой".

"Или, мастер, вы проглотили эту сырую и сделанную пилюлю, и упражнялись в моей великой старой печи, есть надежда, что она будет культивирована в тело нежити". Хуа Тяньду сказал.

"Это не сработает, ты самый главный, я могу подождать!" сказал Руйи: "Если ты войдешь в секрет долголетия и станешь телом нежити, это будет следующее поколение моей двери пера. Боюсь, когда я овладею силой, пользы не будет?"

"Это тоже так. После отречения Перьев Белого Ветра, я буду следующим поколением, которое будет учить. Что касается маленького приземистого зверька Фан Хана, то я все еще хочу быть мечтой о мечте. Это заблуждение, пока он теряет свою потребительскую ценность, он Конец дня приближается". Пальцы Хуа Тяня сжались, и группа воздуха взорвалась, как будто это был щипковый взрыв.

"Есть два человека, которые соревнуются с тобой за продвижение двери. Ты должен быть осторожен. Первый - Фан Цинсюэ, а второй - Мэн Шаобай. С прошлого раза Мэн Шаобай потерял свои навыки в руках Фан Хана.

В последний месяц его вызывают ладонью и отправляют в глубины храма Юхуа для практики. Боюсь, что через долгое время я выйду и культивирую до царства сверхъестественных сил."

"О? Это культивация древнего мученичества, убийственной тяжести, несравненной. Потерянный в руках Фан Хань, постоянно не декадент, но измотанный своей гордостью, действительно является сильным врагом. Что касается Фан Цинсюэ, мое сердце Она уже давно глубоко завидует ей. Она - врожденная природная **** реинкарнация, и пернатая дверь также нуждается в ней, чтобы быть очень полезной. Однако быть главой женского потока невозможно. Более того, я выложил шахматную фигуру, которая является моей невестой. Яньшуй И. Она - реинкарнация древних богов воды, и Фан Цинсюэ может столкнуться друг с другом!" У Хуа Тянь хорошо очерченная грудь.

"Да, Тяньду, хотя Фан Хань известен как интриган, но ты сильнее его. Каждый раз, когда ты делаешь ход, это общая картина. А он - кусочек маленьких углов, видно, что этот человек - маленький животик, а не твой противник". Я очень доволен ребенком. "Эй, ты здесь, чтобы тренироваться и набираться сил. Если этого будет недостаточно, я вселю в тебя сущность мира фей, которую я собираю и совершенствую каждый день."

"Это будет благодарностью мастеру".

Хуа Тяньду закрыл глаза... На земле в семь или восемь тысяч футов, Фан Хань молча сидел, как будто старик, на макушке головы, сиял круг желтого света, окруженный грязью, камнями, и даже некоторым золотом Залежи железной руды, все это превратилось в жизненную энергию и устремилось к его телу.

В его теле, время от времени, вспыхивали пять элементов.

За его головой вспыхнул круг ореола, представляющий девяносто три магические силы.

В его теле "деревянные люди" из восьми плавучих сект, миллионы дьяволов, постоянная молитва, готовность производить, небесный дух, также вливаются в его кровь, теперь в его теле каждый дюйм пор источает золотой свет, и есть много людей, которые поют.

Со стороны кажется, что в его теле молятся миллионы существ.

В эти дни Фан Хань проглотил восемь поплавков в желудок и использовал тело для закаливания. Постепенно он стал ощущать вкус этого волшебного оружия, плоть и кровь стали неразделимы.

Можно сказать, что этот восьмиглавый батальон - его истинное магическое оружие.

Очарование Пяти Элементов, он постепенно становился ясным, и чувствовал магию этого очарования.

Внезапно его разум пришел в движение, огромная мана, проникшая в духов Пяти Элементов, а затем в глубинах бесконечного звездного неба, на планете Пяти Элементов, появился голубой дракон с горной вершиной. Иму Цинлун почувствовал опасность и посмотрел вверх. В пустоте он опустился на следующую большую руку и схватил зеленого дракона, который конденсировался у зеленого дерева.

О!

Этот дракон был разбит и превратился в жизненную силу. Через магические символы Пяти Элементов она вошла в тело Фан Хана.

В мыслях Фан Хана, чем больше он использовал Свет Пуду Дзен для создания магических символов, планета пяти элементов в далеком звездном небе становилась все яснее и яснее, и казалось, что она находится в его собственном разуме. Все виды монстров на планете можно было найти по пальцам. Только внутри планеты, в темной, смешанной дыре, кажется, обитают бесконечные демоны.

Это и есть место Красных Дьяволов.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2534712>